

УДК 343.1

Семенова Екатерина Александровна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет
Россия, Москва
juchok345@gmail.com
Semenova Ekaterina
Lomonosov Moscow State University
Law Faculty
Russia, Moscow

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ОПЫТ СТРАН СНГ И ЕВРОПЫ

Аннотация: статья посвящена использованию процедуры медиации (посредничества) в уголовном судопроизводстве стран СНГ и Европы. Изучена статистика использования процедуры медиации при разрешении уголовных дел. Сделан вывод об отсутствии необходимости внедрения данной практики на текущем этапе развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, обвиняемый, потерпевший, примирение.

ON THE QUESTION OF THE NEED TO IMPLEMENT MEDIATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: EXPERIENCE OF CIS AND EUROPEAN COUNTRIES

Annotation: the article is devoted to the use of mediation (mediation) procedures in criminal proceedings in the CIS and European countries. The statistics of the use of mediation procedure in the resolution of criminal cases have been studied. It is

concluded that there is no need to introduce this practice at the current stage of the development of criminal proceedings in the Russian Federation.

Key words: mediation, criminal proceedings, accused, victim, reconciliation.

Медиация в уголовном процессе на сегодняшний день применяется в ряде стран СНГ, например, в Беларуси и Кыргызстане. В частности, Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-З, внесенными изменениями и дополнениями в УПК РБ были закреплены основы медиации как способ примирения обвиняемого и потерпевшего. Так, статья 30 УПК говорит о том, что если примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется в порядке медиации, то для ее проведения обвиняемый и потерпевший по собственной инициативе и взаимному согласию выбирают медиатора [1, с. 30].

В соответствии с п. 143 ст. 6 УПК под медиацией понимаются переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению [1, с. 6]. Такое определение в целом согласуется с законодательным определением медиации, закрепленным в ст. 1 Закона «О медиации», в соответствии с которой медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [2, с. 1]. Особенностью закрепленной модели медиации является проведение медиативной процедуры исключительно по взаимному согласию обвиняемого и потерпевшего одновременно с производством по уголовному делу без приостановления процесса. Отличительной чертой медиации, по мнению И. Н. Цыкуновой, в данном случае будет являться то, что целью участия медиатора в уголовном процессе является не «урегулирование спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения», а оказание содействия примирению обвиняемого и потерпевшего. Такая формулировка по мнению автора соответствует специфике отношений, вытекающих из факта совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и будет

содействовать в равной степени защите прав и свобод участников процесса и публичных интересов [3, с. 106]. Иными словами, используемая в Беларуси модель медиации в уголовном процессе рассматривает медиацию в рамках более широкого публичного процесса примирения, в котором есть как публичный элемент общественной ответственности перед государством, так и личный элемент ответственности перед потерпевшим, с которым можно договориться и прийти к согласию с точки зрения частных взаимоотношений субъектов. При этом, согласно Кратким статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2022 года, количество дел, которые прекращены судом на основании примирения с потерпевшим, составляло 195, что составляет 1,14% от общего количества дел, рассмотренных судами [4]. Статистика чуть хуже, чем, например, за 1 полугодие 2021 года (1.49%) [5], при этом лучше, чем за 2019 год (0.6%) [6, с. 24]. Можно говорить о некоторых подвижках в сторону примирительных процедур в уголовном процессе, пускай и малых, а значит – и о дальнейших перспективах для медиации, коль скоро она укрепилась в федеральном законе как достаточно эффективный способ примирения, например, по делам из частного обвинения.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана регламентирует медиацию в уголовном процессе чуть шире, посвящая, в частности, правам и обязанностям медиатора статью 59 УПК [7, ст. 59], а также упоминает право на примирение в порядке медиации в правах сторон процесса (потерпевшего, подозреваемого и так далее). Согласно п. 35 ст. 5 УПК, медиация – добровольная процедура урегулирования уголовного судопроизводства между его участниками при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения [7, ст. 5]. Ходатайство о примирении может быть заявлено сторонами, а также с помощью медиатора согласно статье 505 УПК [7, ст. 505]. Здесь прослеживается идентичность с соответствующим

федеральным законом Кыргызской республики о медиации и нет расхождений между кодексом и законом, как в случае с Беларусью.

Примирение допускается по широкому ряду проступков и преступлений (в общей сложности более 140), процедура инициируется самими сторонами [8, с. 68]. Однако статистика использования процедуры медиации в уголовном процессе весьма плачевна. Согласно Отчету о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2021 год, ровно 0 дел было прекращено с помощью медиатора [9]. В целом это может свидетельствовать как о недостаточной осведомленности населения о возможности мирного урегулирования спора с участием посредника, так и с недоверием к процедуре медиации, ее конфиденциальности и эффективности.

Обратимся и к европейским странам. Здесь необходимо упомянуть небезызвестную Рекомендацию Совета Европы No R (99) 19 [10], посвященную медиации в уголовных делах. И хотя на текущий момент для России этот документ неактуален, государства-члены Совета Европы по-разному восприняли и пропустили ее через свою процессуальную практику. А. А. Арутюнян пишет, что в Португалии, например, Рекомендация привела к принятию в 2007 году Закона о Медиации [11, с. 132]. Медиация может применяться по инициативе прокурора на любой стадии предварительного расследования. Стороны процесса также вправе ходатайствовать о проведении процедуры медиации для разрешения конфликта. На взгляд указанного автора, опыт Португалии является крайне полезным и интересным, поскольку португальский законодатель пошел по пути издания специального нормативного акта, детально регламентирующего условия и порядок применения медиации в уголовном судопроизводстве [12, с. 133].

Тем не менее, для полноты картины следует взглянуть на статистику. И она не внушает надежд: согласно базе данных The Directorate-General for Justice Policy, в последний раз медиация применялась в уголовных делах в 2015 году, и из 374 завершенных процессов медиации лишь 34 из них были по вопросам

преступлений [13]. Очевидно, и здесь концепция восстановительной юстиции воплощается преимущественно на бумаге, но не в реальности. Таким образом, вероятная причина непопулярности медиации здесь кроется в элементарном отсутствии запроса на проведение данной процедуры от прокурора либо же от сторон процесса.

Взглянем на более позитивные с точки зрения практики примеры использования медиации в уголовном процессе – например, на Польшу. Процедура медиации по уголовным делам регулируется ст. 23а, 339, 619 УПК Республики Польша [14, ст. 23, 339, 619]. В зависимости от стадии инициировать направление спора в медиации, кроме самих сторон спора, может прокурор или судья. В последнем случае стороны должны добровольно и сознательно выразить свое согласие на участие в процедуре медиации. Аблямитова С. Ш. отмечает, что процедура примирения сторон в Польше регламентирована достаточно подробно [15, с. 4]. Это может свидетельствовать о стремлении следовать западной тенденции достижения частной превенции путем разрешения конфликта вне рамок уголовного судопроизводства – иными словами, о выводе уголовного дела за рамки государственной ответственности и наказания в более узкую и межличностную плоскость.

Польский адвокат, партнер «Raczkowski Paruch», член Комитета по уголовному праву Международной ассоциации юристов (ИВА) Януш Томчак утверждает, что в 2017 г. 2,5 млн уголовных дел дошли до суда, из них 4100 были с применением медиации, в 2,3 тыс. случаев дела были урегулированы профессиональными медиаторами. Польский адвокат пояснил, что прекращение уголовного дела устраивает всех: потерпевшего, прокуратуру и суд [16]. Е. Силешка-Марек приводит весьма оптимистичную статистику за 2010–2018 годы, которая может подтвердить вышесказанное: в период с 2010 по 2018 год общее количество дел, переданных в медиацию, снизилось примерно на 20-30%, однако число медиаций, окончившихся соглашением, стабильно колеблется в районе 40-60%.

Как отмечает сам автор, несмотря на тренд к снижению количества дел с медиацией в уголовном процессе, большинство из этих дел закончились соглашением сторон, что свидетельствует о диалоге между конфликтующими сторонами [17, с. 136].

На наш взгляд, пример Польши представляет собой результат эффективного внедрения альтернативного разрешения конфликта в уголовно-правовой процесс – о том свидетельствуют неплохие по сравнению с ранее рассмотренными случаями цифры. Януш Томчак так же подчеркивает, что медиация – распространенная на практике процедура: «Даже плохое урегулирование уголовного дела лучше хорошего судебного решения, так как это позволяет сторонам в большей степени контролировать процесс» [16]. Очевидно, возможность государства ограничить себя от несения судебных издержек и предоставить регулирование вопроса о возмещении ущерба в руки потерпевшего и обвиняемого экономически выгодна, и польский законодатель это понимает.

Таким образом, статистика применения медиации в странах СНГ и Европы значительно разнится, и не прослеживается какой-то закономерности, канвы, на которую мог бы ориентироваться российский законодатель в данном вопросе. Нам представляется верным ориентироваться на практику «дружественных» стран по причине более интенсивного опыта и обмена правотворческими идеями, приемами и методами, а потому вопрос медиации в уголовном процессе, как представляется нам, на сегодняшний день, все еще неактуален для нашей страны.

Подводя общий итог, хотелось бы подчеркнуть, что в Российской Федерации ведутся обширные дискуссии на тему введения медиации в уголовный процесс, пишутся статьи, однако до сих пор не было сделано каких-либо движений в пользу внедрения данной процедуры в уголовное судопроизводство. Необходимо отметить, что УПК РФ допускает переговоры обвиняемого и потерпевшего с целью сглаживания уголовно-правового

конфликта по значительному количеству уголовных дел с целью: а) прекращения дела за примирением сторон; б) смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления. Эти дела выступают той необходимой основой, благодаря которой возможна процессуализация процедуры медиации в уголовном судопроизводстве. А. А. Давлетов, Д.А. Братчиков считают, что здесь кроется задел на введение процедуры медиации как эффективного метода регламентации переговоров между обвиняемым и потерпевшим [18, с. 178-179].

Нам представляется, что на сегодняшний момент в УПК РФ действительно имеются те области, в которых медиация была бы эффективной и применяемой, однако с учетом довольно низкой статистики применяемости процедуры медиации в целом (в 2015 году путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных) [19] это маловероятно. Ребром встает и финансовый вопрос – будет ли оплачиваться услуга медиатора из кармана сторон дела, или же расходы возьмет на себя государство, не вполне ясно. Неизбежно возникнут проблемы иммунитета медиатора и конфиденциальности процедуры медиации – возьмет ли на себя законодатель ответственность прописать столь важные строчки в законе, или же оставит по доброй традиции правовой пробел и породит последующие проблемы, которые потянутся вследствие «просвечивания» медиативных процедур, возможных допросов медиаторов и ряда иных малоприятных с точки зрения приватности действий, совершаемых органами предварительного следствия в рамках публичности и гласности уголовного процесса?

Иными словами, из-за наличия материальной составляющей, значительно сужающей возможности для примирения согласно ст. 76 УК, отсутствия четких конкретных процедурных норм в УПК и в Законе о медиации, и ряда других препятствующих факторов, часть из которых заключается в общественном недоверии к посредничеству, медиация как инструмент посредничества между обвиняемым и потерпевшим остается на сегодняшний день лишь в гипотезах и

идеях. В любом случае, статистика применения процедуры медиации в уголовном процессе в других странах СНГ откровенно демонстрирует отсутствие необходимости внедрения данного альтернативного способа разрешения споров в наше уголовно-процессуальное законодательство, по крайней мере, на текущем его этапе. Что будет дальше – покажет практика.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.). // URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295&q_id=6961416 (дата обращения: 11.02.2023).

2. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации». // URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11300058&q_id=6961431 (дата обращения: 11.02.2023).

3. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: современное состояние законодательного регулирования и направления совершенствования / И.Н. Цыкунова [и др.] // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 2 (131). - С. 105-111.

4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1 полугодие 2022 года. Верховный Суд Республики Беларусь. // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/e68fb9f933c547f0.html (дата обращения: 11.02.2023).

5. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2021 года. Верховный Суд Республики Беларусь. // URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/d71debdec4e4496.html (дата обращения: 11.02.2023).

6. Сербун, А. Прекращение производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности. Практика и сложности применения / А. Сербун // Законность и правопорядок. – 2020. – No 2 (54). – С. 23–27.

7. Уголовно-Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 (В редакции Закона Кыргызской Республики от 18.01.2022 г.). // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=136101kyrgyzstan (дата обращения: 11.02.2023).

8. Анатолий Васильевич Нестеров, Александра Сергеевна Василенко Медиация в уголовном процессе Республики Кыргызстан // Закон и право. 2018. №12. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protssesse-respubliki-kyrgyzstan> (дата обращения: 11.02.2023).

9. Отдел по обобщению судебной практики и анализу судебной статистики и обеспечению работы Пленума. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2021 год. // URL: <http://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 11.02.2023).

10. Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы посвященная медиации по уголовным делам. // URL: <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/rekomendacii-r-99-19-komiteta-ministrov-soveta-evropy-posvjashhennaja-mediicii-po-ugolovnym-delam.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

11. Law no. 29/2013 of 19th April. // URL: https://www.arbitrare.pt/media/3128/law-on-mediation-_no-29-2013-19-april.pdf (last visited: 11.02.2023).

12. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.

13. Статистика ходатайств о публичном посредничестве за 2015 год. // URL: <https://estatisticas.justica.gov.pt/sites/siej/pt-pt/Paginas/Mediacao.aspx> (дата обращения: 11.02.2023).

14. Kodeks postępowania karnego. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. // URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20180001987> (дата обращения: 11.02.2023).
15. Аблямитова С.Ш. О примирительных процедурах в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Российская юстиция. 2019. N 7. С. 30 – 33.
16. Кузнецова, Т. Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? / Адвокатская Газета. // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 11.02.2023)
17. Silecka-Marek, E. (2020). The institution of mediation in Polish criminal law. *Resocjalizacja Polska*, (19), 127-144. // URL: <https://doi.org/10.22432/pjsr.2020.19.08> (last visited: 11.02.2023).
18. Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. 2014. N 5. С. 168 - 179.
19. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. N 1.